

В.Ф. Тимм

Русский художественный листок

Том 12

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Ф. Тимм**
Русский художественный листок: Том 12 / В.Ф. Тимм – М.: Книга по Требованию, 2021. – 222 с.

ISBN 978-5-518-09144-3

С иллюстрациями.

ISBN 978-5-518-09144-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

№ 2.

10-го ЯНВАРЯ.

1862 года.

СТРАНСТВУЮЩІЕ КОМЕДИАНТЫ.

Начало народныхъ театральныхъ представлений, въ Россіи, слѣдуетъ съ святочнымъ обрядомъ наряжанья.

Изъ исторіи извѣстно, что въ Египтѣ, Индіи, Греціи и Римѣ существовали религіозныя празднества, во время которыхъ маскировались, гадали и предавались самымъ разнообразнымъ увеселеніямъ.

Хотя съ водвореніемъ въ Европѣ христіанства, проповѣдники евангелія всѣми мѣрами старались искоренять языческіе обряды, и съ этою цѣлью установляли новообрядные праздники, но народъ, переживъ религію и законы, не хотѣлъ отказаться отъ своихъ старыхъ обычаевъ и увеселеній. Вслѣдствіе этого празднованіе Рождества до-сихъ-поръ представляетъ странную смѣсь суевѣрныхъ языческихъ обычаевъ съ обрядами христіанской церкви.

Восточные славяне могли заимствовать святочные игры и отъ одноплеменныхъ имъ западныхъ славянъ, находившихся подъ властію Рима, и изъ Византии, просвѣтившей насъ христіанствомъ.

Лѣтописи наши называютъ переряжанья: *скуратами* (скуратъ, отъ латинскаго слова *scutga*—шуть), *лудали* (отъ латинскаго слова *ludex*—одѣтые въ дурацкое платье), *окрутниками* (врутающиеся), *скоморохами* (то же что *scutga*), и *личинниками* (замаскированные); въ Малороссіи они назывались *машкирами* (замаскированные шуты). Переряжанье состояло прежде въ вдѣваніи вывороченныхъ наизнанку шубъ и страшныхъ личинъ (масокъ); замаскированные *корчили* изъ себя демоновъ, страшилищъ и разныхъ звѣрей; мужчины одѣвались жевщинами, а женщины—мужчинами. Въ такомъ видѣ наряженные бѣгали по городу съ зажженными факелами, били въ бубны, кричали голосами разныхъ животныхъ и *колобродили* по домамъ знакомыхъ и даже незнакомыхъ.

Православное духовенство, видя въ святочныхъ увеселеніяхъ явничество и латинство, увѣщивало христіанъ, чтобы они послѣдовали богопротивнымъ забавамъ, а на непокорныхъ налагали општемя, или не допускало къ св. причастію въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Въ поученіи архіепископа Луки, XII вѣка, запрещается *мошкюдство* (*) *имѣти*. Въ XIII вѣкѣ митрополитъ Кириллъ осуждалъ позоры вѣкаки бѣсовскіе со свистаніемъ, и клечемъ, и воплемъ. Въ Коричей книгѣ сказано: «Да отвержены будутъ отъ истинныхъ житія и комическая, и сатирическая, и козяля лица». Стоглавъ указываетъ, что ватаги скомороховъ, человекъ до ста, скитаются по деревнямъ, объѣдаютъ, опяваютъ земледѣльцевъ, даже грабятъ путешественниковъ на дорогахъ.

Но всѣ эти увѣщанія и постановленія не достигали своей цѣли. Самъ издатель Стоглава—Іоаннъ Грозный вѣдаль по Москвѣ съ своими опричниками въ скоморошыхъ, шотовскихъ и

чудовищныхъ нарядахъ. Святочные обряды не только не были вытѣснены, а, напротивъ того, еще болѣе укоренились, потому что русскій людъ сталъ потѣшаться наряженными не только передъ Новымъ годомъ, но и во всякое другое время (*). Музыка, преслѣдуемая церковью, сдѣлалась ремесломъ скомороховъ, которые составили у насъ въ нѣкоторомъ смыслѣ особенный ремесленный цехъ, постоянно преслѣдуемый ревнителями благочестія. Иногда они образовывали вольную труппу изъ гуляющихъ людей всякаго происхожденія, иногда же принадлежали къ дворѣ какого нибудь знатнаго господина. Они были не только музыканты, но соединяли въ себѣ разные способы развлекать скуку толпы: одни играли на гудкѣ, другіе били въ бубны, домы и накры, третьи плясали, четвертые показывали народу выученныхъ собакъ и медвѣдей. Между ними были глумцы и стихотворцы—потѣшники, умѣвшіе веселить народъ прибаутками, складными разсказами и красивымъ слоюзомъ. Другіе носили на головѣ доску съ движущимися буквами, поставленными всегда въ смѣшныхъ и часто въ неприличныхъ положеніяхъ; но болѣе всего они отличались и забавляли народъ позорами или дѣйствами, т.е. сценическими представленіями. Они разыгрывали роли, наряжались въ странное (скоморошное) платье и надѣвали на себя маски, называемыя личинами или харями. Въ числѣ такихъ позоровъ было, между прочимъ, поведеніе кобылки, какое-то языческое торжество, называемое благочестивыми лицами бѣсовскимъ. Безъ сомнѣнія, всѣ эти позоры заключали въ своихъ основаніяхъ остатки древней славянской міеологии, сильно искаженные вирожденіемъ многихъ вѣковъ. Скоморохи ходили большими компаніями, человекъ въ пятьдесятъ и болѣе, изъ посада въ посадъ, изъ села въ село, и представляли свои позоры преимущественно въ праздники: алѣйные, безумные невѣглысы дожидаются водѣи (воскреснаго дня), чтобы собираться на улицахъ,—говорится въ предисловіи къ слову о недѣли св. Еписвія,—и тутъ обряченіи на гудяца, на плещуща, на поюща нуестошная, пляшуща, они борющася и помняюща Другъ друга на зло». Въ самый праздничный день гуляба начиналась съ самаго утра, народъ отлекался отъ богослуженія и такъ веселье шло цѣлый день и вечеръ за полночь; мѣстами представленій были улицы и рынки; отъ этого самое слово *улица* иногда означало веселое игрище; и старыя, и малые глазны на нихъ и давали имъ—кто денегъ, кто вина и пици. Скоморохи возбуждали охоту въ зрителихъ, и послѣдніе сами принимались вѣтъ, играть, плясать и веселиться Зимною разгулье скомороховъ было преимущественно на святкахъ и на масляницѣ; тутъ они ходили изъ дома въ домъ, гдѣ были попойки, и представляли свои потѣхи: нѣкоторые, несовсѣмъ разборчивые въ средствахъ позбудить веселіе гостей, приглашали ихъ на свадьбы; когда ѣхали къ вѣнцу, впереди бѣжали смѣхотворцы и глумцы, кричали и кривлялись, а на свидѣиомъ пару гудочники и гусельники сопровождали звуками инструментовъ своихъ свадебныя пѣсни. Вообще же пѣсни ихъ, танцы и позоры были, по большей части, непристойны и причина этому веселость

(*) *Мошкюдство* проходить, впронтво, отъ соединенія гоопискаго слова *таса* и *луда*.

(*) См. Бытъ русскаго народа; соч. А. Гершеница, Спб., 1848, ч. VII, стр. 292—300, и Русскіе простонародныя праздники; соч. Сивгирева, М., 1839, ч. II, стр. 30—38.

неразвитаго челоѣка всегда ищетъ потѣшнаго въ томъ, что образованное чувство находитъ только пошлымъ.

Правительство, слѣдуя внушеніямъ церкви, не разъ приказывало воеводамъ ломать и жечь ихъ инструменты и хари, и бить батогами тѣхъ, кто зазывалъ къ себѣ пѣсенниковъ и глумцевъ. При Михаилѣ Феодоровичѣ сожгли однажды въ Москвѣ музыкальные инструменты, не только отобранныя отъ скomorоховъ, но и вообще найденныя въ домахъ; такимъ образомъ было истреблено ихъ пять возовъ. Лишенные всякаго покровительства власти, скomorохи нерѣдко терпѣли и отъ частныхъ лицъ: ихъ зазывали въ дома и, вмѣсто того, чтобъ давать имъ, отнимали у нихъ, что они получили, ходя по міру, да въ добавокъ еще колотили. Эти случаи побуждали ихъ также прибѣгать къ насильственнымъ поступкамъ: принужденные для своей безопасности ходить большими ватагами, они также иногда нападали на проходящихъ и проѣзжихъ, грабили и убивали ихъ. Было повѣрье, что подъ видомъ такихъ весельчаковъ ходили бѣсы: «умысли сатана, како отвратити людей отъ церкви, и собравъ бѣсы, преобрази въ челоѣки и идаше въ сборѣхъ нелицъ упестрѣвъ въ градъ и вси бѣяху въ бубны, друзи и въ козичи и въ свирѣли и иви, возложше на л скураты, идаху на злоумысленіе къ челоѣкомъ; мнози же оставиши церковь и на позоры бѣсовъ течаху». Прозорливые мниси видѣли, какъ лукавые бѣсы невидимо били христіанъ желѣзными палцами, отговоя ихъ отъ Божьяго храма къ играмъ и «ужами за сердце почесивше и илечаху»^(*).

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, бояринъ его Артамонъ Сергѣевичъ Матѣевъ выписалъ нѣмецкую труппу комедіантовъ, которые играли въ преображенскомъ и кремлевскомъ дворцахъ: комедіи и трагедіи, и сверхъ того увеселяли балетами. Царевна Софія сама играла съ благородными дѣвками комедію Мольера: *Врачъ противъ воли*. Наполеонъ Петръ I, вводя иностранные обычаи, открылъ театральныя представленія въ Москвѣ и Петербургѣ.

Въ то время, когда для высшаго класса общества вводилось правильное драматическое искусство, простой народъ продолжалъ потѣшаться ряжеными. Патриархъ Іоакимъ слѣдующимъ образомъ описываетъ московскія святки 1684 года: «Преобразующеся въ негодобныя отъ Бога созданія, образъ челоѣческой премѣняюще, бѣсовское и кумириное личать, косматыя и иными бѣсовскими ухищреніями содѣянные образы надѣвающе, плясавши и прочими ухищреніями православныхъ христіанъ прельщають». Мало-по-малу, однако, западная цивилизація стала проникать и въ низшій слой общества. Студенты кіевской духовной академіи, во время вакацій и о святкахъ, ходили по Украйнѣ съ вертепами (подвижными кукольными театрами), и притомъ играли разныя сцены, отчасти духовнаго, отчасти же свѣтскаго и комическаго содержанія. Отъ нихъ эти забавы переняли крестьяне и происхожденіе подобнаго рода представленій сохранилось въ наименованіи ихъ польскими *жартами*^(**). Затѣмъ наши національные скomorохи замѣнились нѣмецкими комедіантами, которые превратили народныя сцены въ арлекинады съ акробатами и фокусниками.

Эти комедіанты перемѣщаются изъ города въ городъ и показываютъ народу свои *возвышнныя представленія*. Они обыкновенно разбиваютъ на площади или рынокъ, огромную палатку,

и, устроивъ въ ней мѣста для зрителей на подмосткахъ, представляютъ *неслыханныя и никогда никѣмъ невиданныя игры*. О представленіяхъ объявляется афишками, на которыхъ часто можно встрѣтить комедіи: *Какъ жена надѣваетъ мужу золотыя рога*, *Какъ жена сидитъ подлѣ мужа и цѣлуетъ своего дружка*, *Какъ дѣвушка-душка печально зашла къ неаглядному молодцу* и проч. Какъ ни странны и безискусственны эти представленія, но они иногда заставляютъ задумываться почтенную публику надъ тѣмъ: какъ выростаютъ рога, какъ дѣвушка печально зашла къ молодцу и т.-п.^(*).

Конечно, въ настоящее время за промыселъ комедіантовъ берутся не только нѣмцы, но и русскіе, такъ-что напр. въ орловской губерніи эта оригинальная промышленность принадлежитъ исключительно нѣсколькимъ семействамъ воровудской волости малоархангельскаго округа.

Лѣтъ сорокъ тому назадъ, одинъ изъ государственныхъ крестьянъ деревни Лимовой, будучи на Корешной ярмаркѣ, зашелъ изъ любопытства въ кукольную комедію какого-то страствующаго пѣвца, и видя притомъ съ какимъ успѣхомъ нѣмецъ собираетъ деньги, онъ рѣшился самъ завести подобную комедію, во что бы то ни стало, и немедленно приступилъ къ выдѣлкѣ куколъ и составленію необходимыхъ декораций, сначала по образцу подмѣченныхъ имъ у пѣвца, на Корешной, а потомъ по своей собственной фантазіи, и такимъ образомъ составилъ ярмарочныя комедіи въ народномъ вкусѣ. Успѣхъ изобрѣтателя русской комедіи былъ такъ огроменъ, что, умирая, онъ передалъ этотъ промыселъ своему семейству, отъ котораго комедіантство перешло и въ другія семейства той волости. Теперь въ малоархангельскомъ округѣ считается до 10 комедіантовъ. Они посѣщаютъ всѣ ярмарки и ѣздятъ въ Харьковъ, Тамбовъ, Пензу и даже въ Одессу и Астрахань. Повѣдки эти производятъ они по взаимному соглашенію и такимъ образомъ, чтобы двумъ партіямъ не столкнуться вмѣстѣ. Въ настоящее время, комедіанты завели у себя шарманки, а нѣкоторые выучились даже играть на скрипкѣ. Комедіанты эти, кромѣ ярмарочныхъ выставокъ, въ городахъ, охотно бывають приглашаемы въ дома, гдѣ получаютъ 5, 7 и даже 10 руб. асс. за представленіе. По ближайшимъ расчетамъ, чистый доходъ всѣхъ 10 комедіантовъ оказался въ 1000 руб асс., т.-е. до 100 руб. на каждого изъ нихъ, за исключеніемъ всѣхъ путевыхъ и домашнихъ расходовъ^(**).

Р.

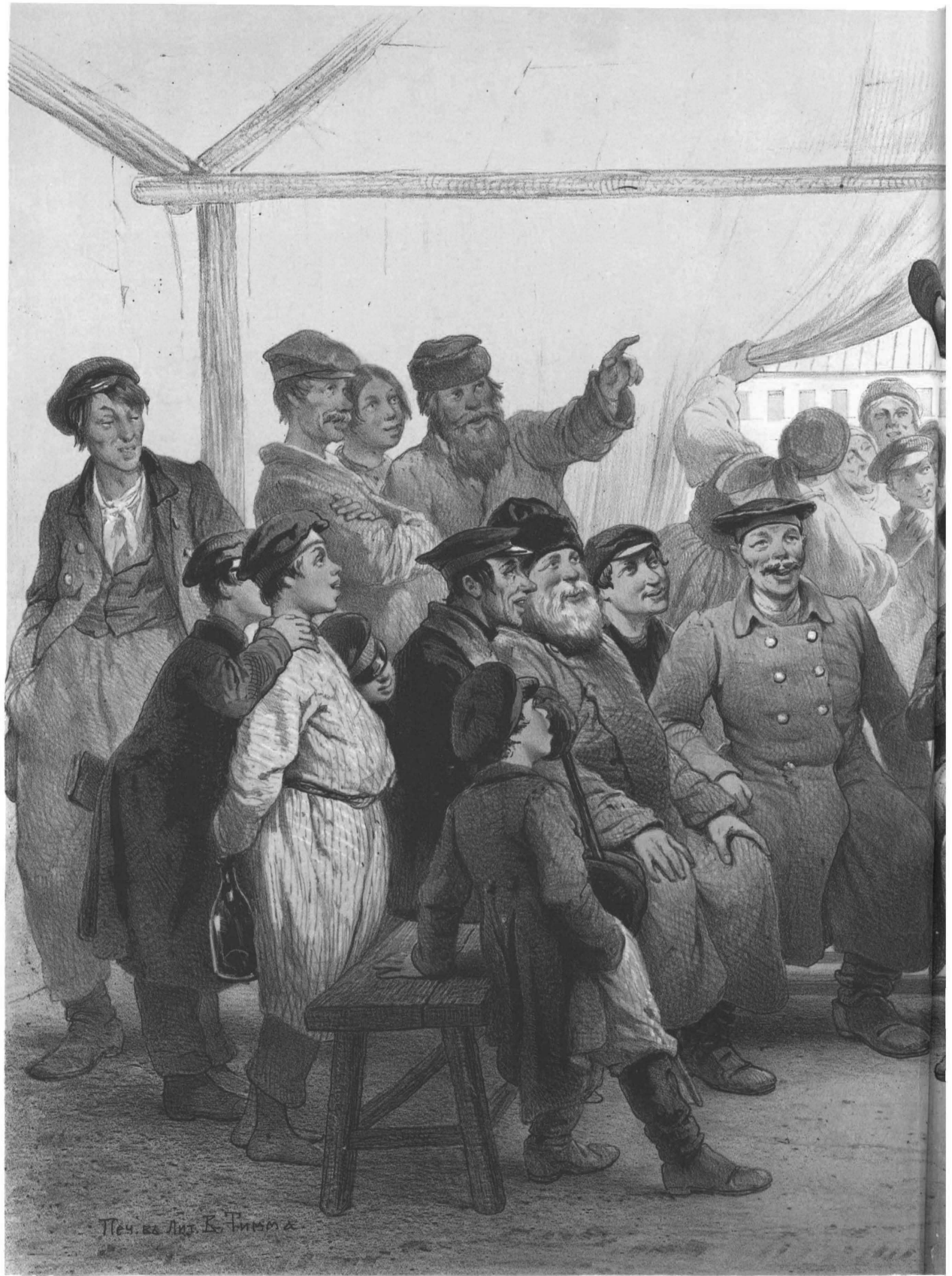
Въ № 2 Русск. Худож. Листка помѣщено: «Представленіе страствующаго комедіанта» (съ рисунка, снятаго академикомъ К. А. Трутовскимъ съ натуры, во время ярмарки въ г. Оболяни, курской губерніи).

(*) См. Очеркъ домашней жизни в нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Н. Костомарова. Сиб., 1860, стр. 141.

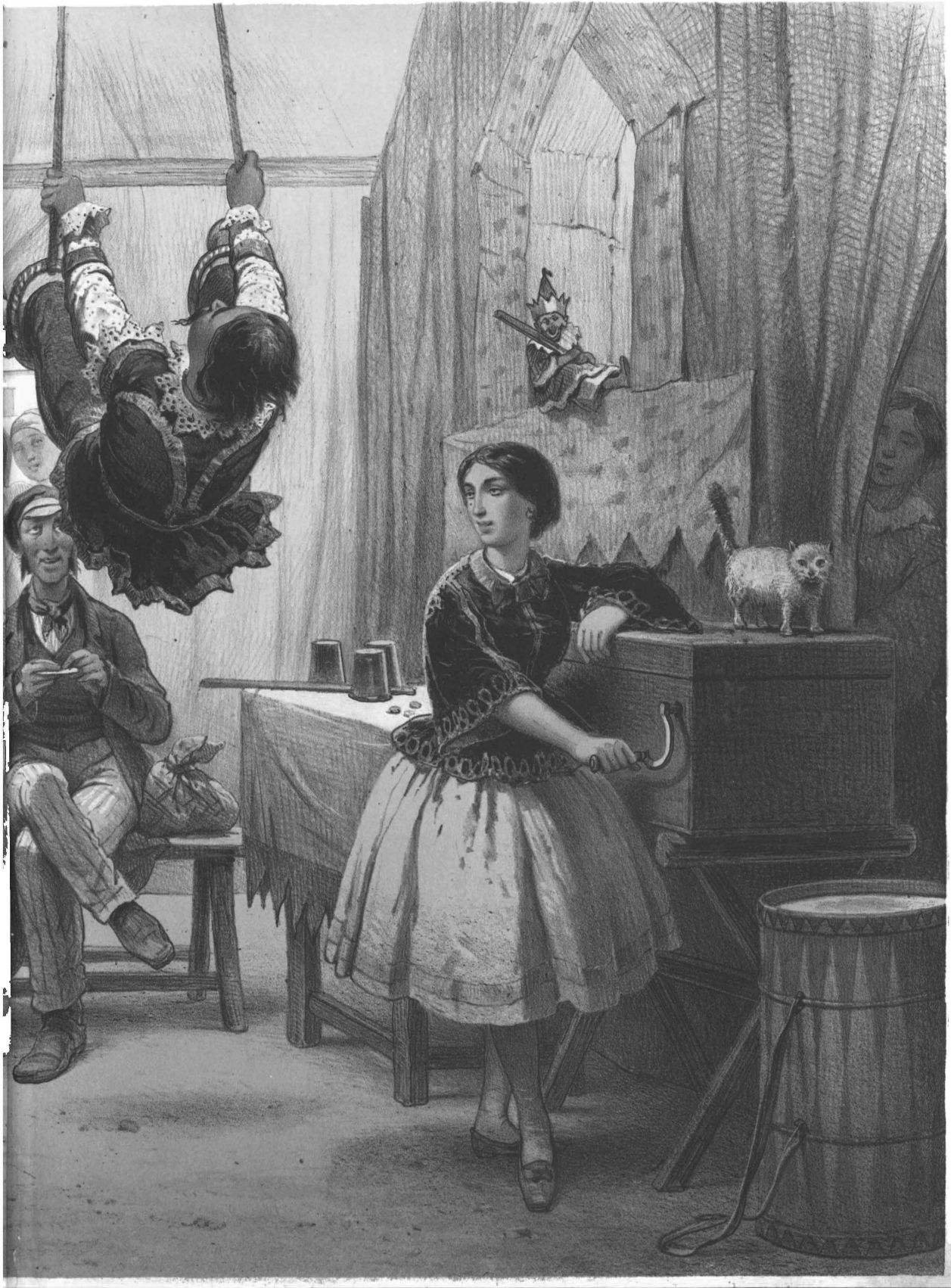
(**) См. Полное собраніе сочиненій П. Греча; Сиб., 1855, ч. III, стр. 192.

(*) См. Быть русскаго народа, соч. А. Торошони, ч. I, стр. 462.

(**) См. Военно-статистическое обозрѣніе Россійской Имперіи. Т. VI; ч. 5. Орловская губернія. Сиб., 1858.

Балаганъ странствующаго комедіанта въ
Съ рисунка Акадѣмѣ

Въ звездномъ городѣ (Курской губерній.)
Ж. К. А. Трѣтвотскаго.

РУССКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

№ 3.

20-го ЯНВАРЯ.

1862 года.

СВЯТОЧНЫЯ ГАДАНИЯ.

Чѣмъ менѣе извѣстны человѣку явленія и законы природы, тѣмъ болѣе склоняетъ онъ къ мистицизму, тѣмъ болѣе вѣруеть онъ въ таинственныя силы и во всемъ окружающемъ видеть соотношеній къ самому себѣ, связи съ своею неизмѣнною судьбою. Отсюда происходитъ тотъ нескончаемый рядъ *примитивъ*, которыми такъ богата жизнь каждаго младежествующаго народа; но если эти примитивы вызываются волею человѣка, производится искусство, тогда происходитъ *гаданіе* о покрытой тайною будущности.

Въ древности цѣлыя сословія посвящали себя изученію непостижимыхъ тайнъ природы и, пользуясь легковѣріемъ и малодушіемъ безсильныхъ невѣднѣемъ людей, присоединяли къ своимъ познаніямъ чудовищные вымыслы, облекая ихъ поражающею таинственностью.

Такимъ образомъ, въ Индіи хитрые брамины, ослѣпляя своими предзнаменованіями, управляли народомъ и его властителями. Все вопрошали служителей всемогущаго брамы и ихъ толкованія принимали за гласъ боговъ. Египтяне, вавилоняне, индусы, ведя торговлю сношеніями съ Индіею, перенесли отсюда сокровенныя знанія въ свое отечество. Отсюда быстро разлились повѣрья и чудеса по Персіи, Греціи и владѣніямъ Рима. Въ Персіи отуманивали народъ восточными вѣровавшими маги, а въ Греціи и Римѣ—жрецы. Но даромъ же говорится, что два авгура (римскіе птицагадателя) не могли встрѣтиться безъ того, чтобъ не расхохотаться. Европа ознакомилась съ вымыслами древняго міра еще до переселенія германцевъ; но она пересоздала ихъ по своему, оставивъ попомству разгадывать темныя и глубокомысленныя мѣты Индіи, основною идеею которыхъ были: соответствіе міра и жизни. Наконецъ, наши предки славяне, скитаясь по Европѣ, въ вѣка необразованные и суевѣрные, многое позаимствовали отъ германскихъ народовъ; а потомъ, когда обѣли на опредѣленныхъ мѣстахъ, привили въ понятія къ своимъ обычаямъ. Такимъ образомъ къ намъ перешли: *аэгурология* (гаданіе по полету птицъ), *аеромантия* (по состоянію воздуха), *астрология* (по теченію планетъ и созвѣздіи), *антропмантия* (по внутреннимъ частямъ тѣла), *гороскопія* (по жертвамъ животныхъ), *гидромантия* (по движенію и цвѣту воды), *зонтія* (вызываніе духовъ и тѣней усопшихъ), *дактиломантия* (узнаніе враговъ), *кабалистика* (значеніе таинственныхъ словъ), *канномантия* (гаданіе по жертвенному дыму), *катоптромантия* (по зеркалу), *керомантия* (по воску), *клеюмантія* (по шарикамъ), *леканомантия* (водою), *ливаномантия* (по куренію душистыхъ веществъ), *метеоромантия* (по воздушнымъ явленіямъ, грому и молніи), *мистагопія* (по изъясненію призраковъ), *міомантия* (по песку и прожоретству вышей и крысъ), *искромантия* (вызываніе духовъ изъ заколдованныхъ тѣлъ), *опихомантия* (гаданіе по ногтямъ), *ооскопія* (по яйцу), *прогностикомантия* (изъясненіе по примѣтамъ), *психомантия* (вызываніе умершихъ), *тератоскопія* (гаданіе по рожденію уродливыхъ животныхъ), *тебраноман-*

тія (по золу), *монстромантия* (по зеркалу) и т. п. Народъ сталъ простоудушно вѣрить, что все тайны природы, чары, заговоры и предреканія о будущемъ написаны дьявольскими буквами въ *черной книгѣ* (*magin*) и что чародѣи, волшебники, колдуны, гадалышки, вѣдьмы, вѣщуньи, волхвы, астрологи, чаровники, обаятели и морочители имѣютъ сношенія съ невидимыми духами, живутъ съ ними въ дружбѣ и, чтобъ быть посвященными въ таинства *чернокнижій*, отдали душу чертямъ, подписавъ съ ними условія своею кровью. Все ненавидѣли и страшились чернокнижниковъ и въ то же время, въ случаѣ нужды, прибѣгали къ нимъ (*). Кромѣ мѣстеческой *черной книги*, существовали въ дѣйствительности гадательныя книги и тетради, подъ общимъ названіемъ *Рафбли*. Къ такимъ книгамъ принадлежали *Аристомелсовы срама*, *Шестокръсть* и астрологическія гаданія: *Остропомы*, *Зодій*, *Альманахъ*, *Звѣздочетье*. Сущность послѣднихъ состояла въ отысканіи вліянія, какое имѣли на судьбу человѣка и на обстоятельства его жизни небесныя свѣтила, дни и часы: «о злыхъ частяхъ и о рожденіи человекѣстѣмъ въ которую звѣзду или часть, добръ или золу, и получая счастіе и богатству и щцеты и въ рожденіи добродѣтелемъ, и злобамъ, и долготѣству житія и скрашеніи смерти—и сія вся кощунны и башни суть». Въ этихъ разнообразныхъ учебникахъ волшебства заключались, по выраженію одного іерарха, такія вещи, «ихъ же не подобаетъ не точно описывать, но ниже помыслити, ради хулы, и многиа скверности и огеступичества». Къ этой категоріи гаданій относились такъ—называемыя *рождественныя волхвованія*, которыя производили чародѣи по призыву матерей падъ младенцами, узнавая и опредѣляя ихъ судьбу. Къ другимъ гаданьямъ прибѣгали въ разныхъ предначинающихъ, чтобы узнать удачно ли они пойдутъ, въ разныхъ неудачахъ и бѣдствіяхъ, чтобъ узнать, чѣмъ помочь. Самое распространенное вѣрованіе было въ могущество человеческой воли и выражающаго ее слова. Все собственно такъ называемое наше старое чародѣйство основывалось главнымъ образомъ на убѣжденіи въ этомъ могуществѣ. Волшебникъ или чародѣй, въ общирномъ смыслѣ, былъ человѣкъ, который силою своего слова могъ производить желаемое, узнавать будущее, измѣнять направленіе обстоятельствъ, властвовать падъ судьбою другихъ людей и даже повелѣвать силами природы. Волшебники носили разныя названія, которыя имѣли свои особенныя оттѣнки, хотя часто значеніе ихъ смѣшивалось. Между такими видами волшебниковъ были волхвы, чародѣи, чаровницы, зелейницы, обаянники, кулесники, сповидцы, звѣздочеты, облако-прогоношники, облако-хранительники, вѣдуньи, вѣдуньи, лхія бабы. Зелейницами назывались тѣ, которыя силою спосей воли придавали цѣлебныя или вредныя свойства растеніямъ. Обаянниками назывались фокусники, которыхъ призывали или посѣщали, «хотѣе вѣкая увидѣти отъ нихъ неизрѣченная». Кудесники совершали разныя заклинанія и чародѣйственныя обряды и предвѣщали будущее. Сповидцы разсѣвали въ народъ разныя предзнаменованія, на основаніи видѣнныхъ ими сновъ, и толковали сны приходившихъ

(*). См. Бытъ русскаго народа, соч. А. Терещенки; Спб. 1848. Ч. VII, стр. 287.

къ нимъ. Облако-прогонники повелѣвали дождемъ и подромъ, и черезъ это могли насылать урожай или неурожай. Существовало также вѣрованіе въ волшебниковъ, свѣдающихъ солнце и луноу. Вѣдушми и вѣдушми назывались вообще лица обоого пола, вѣдавшія тайную силу управлять обстоятельствами жизни. Всѣ лица, занимавшіяся волшебствомъ, составляли въ шыхъ мѣстахъ какъ бы особые цехи, передавали одинъ другимъ свое искусство и промышляли имъ. Иногда этимъ занимались и мужчины, но чаще пожилыя и старыя женщины. Вѣдушы и вѣдушны совершали свои таинственныя заклинанія и примолвленія надъ кореньями, зельями, водою, огнемъ, костями, громовыми стрѣлами, камешьями, медвѣжьими поготвомъ, мертвою рукою, рубашкой мертвца, надъ выбраннымъ изъ-подъ человеческой поги слѣдомъ, надъ вѣтромъ, зеркаломъ, узлами и проч. Черезъ посредство всѣхъ этихъ предметовъ, колдуны и колдуныи исцѣляли и портили, способствовали рожденію дѣтей, изгоняли бесовъ, привораживали сердца, отнимали гнѣвъ и ревность у мужей, открывали нечѣстность женъ, находили пронажу, приманивали къ купцамъ покупателей, заговаривали ратныхъ людей отъ стрѣлы и меча, приманивали добычу на охотѣ и рыбной ловлѣ, содѣйствовали оправданію при судебномъ отвѣтѣ и т. д. Насылка на вѣтеръ и выборъ слѣда были чародѣйства злыя: они производились съ цѣлю сдѣлать зло человѣку и потому ихъ особенно боялись. Часто самал обыкновенная болѣзнь возбуждала подозрѣніе. «Томить сухота сердечная, бѣтъ и нитъ не хочется, свѣтъ бѣлый не милъ,—вѣрно напустили, можетъ быть изъ-подъ вѣтру, или со слѣда, а можетъ быть зелья чревоотравнаго дали, что чаровница собирала въ ночь Купала»(*).

Въ настоящее время, хотя и исчезли на православной Руси волшебники, кудесники и чародѣи, но еще процвѣтаютъ знахарство, ворожба и гаданья. Знахари и знахарки по прежнему исцѣляютъ разными травами и зельями, при помощи вазепты-ванья, наговаривая и примолвленія. Ворожба же представляется видоизмѣненіемъ гаданья; какъ послѣднее основывается на случайныхъ, но естественныхъ явленіяхъ или знакахъ, для раскрытія тайнаго будущаго, такъ первая производится подъ вліяніемъ сверхъестественныхъ враждебныхъ силъ во вреду однимъ и къ пользѣ другихъ(**).

Нѣкоторые думаютъ, что гаданіе произошло отъ еврейскаго слова *гадъ*—счастіе, имѣющаго одинаковый смыслъ съ *Даймоніонъ*—богинею счастья и гаданія у грековъ. Но такое словоупотребленіе едвали справедливо. До-сихъ-поръ въ русскомъ просторѣчьи *гадать* значитъ думать, у чеховъ *gadam*—испытывать, изслѣдовать, на польскомъ *gadac*—говорятъ на-обумъ, не подумавъ.

Такъ-какъ во многихъ мѣстахъ Россіи, до-сихъ-поръ еще твердо убѣждены, что съ Рождества до Крещенія черти бѣгаютъ по ночамъ, то святки считаются самымъ удобнымъ временемъ для гаданій, особенно наканунѣ Нового года и Крещенія.

Предметъ гаданій составляютъ главнѣйшія условія существованія человѣка въ опредѣленный періодъ времени: жизнь, смерть, любовь, свадьба, урожай и т. п.

Святочныя гаданія, по времени, ихъ совершенія, дѣлается на вечернія, полуночныя и на сонъ грядущій.

Вечернія гаданія начинаются обыкновенно съ той минуты, какъ скоро зажгутъ свѣчи. Къ часу ихъ принадлежатъ слѣдующія:

(*) См. Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Н. Костомарова. Спб., 1860, стр. 180—214.

(**) (См. Русскіе протонародные преданія, соч. Сибѣрева. М., 1838, ч. II, стр. 38.

Подъ ялудное гаданіе. Это гаданіе производится при пѣніи подблюдныхъ пѣсень(*) и по всѣхъ одинаково. Въ старину накрытый скатертью столъ выдвигался на середину комнаты и на него ставилось блюдо съ водою. Красныя дѣвочки, молодушки, старушки, суженые сипмали съ себя кольца, перстни, запонки, серьги и клали на столъ, загадывая надъ ними *свою судьбу*. Затѣмъ блюдо покрывалось скатертью—столочникомъ и гадающіе усаживались вокругъ стола. На столечникъ, по числу лицъ участвовавшихъ въ гаданіи, клались кусочки ржаного хлѣба, соль и угольки. Послѣ этого заливалась управялишему гаданіемъ, свахою или дѣвушкою—красавицею, пѣснь *хлѣбу да соли* и всѣ сядящіе вокругъ стола пѣли подъ ея голосъ. По окончаніи первой пѣсни, сваха поднимала столечникъ и опускала въ блюдо хлѣбъ, соль, угольки, а гадающіе клали туда свои вещи. Блюдо снова покрывалось. За этимъ начинали пѣть другія святочныя подблюдныя пѣсни. Во время пѣнія сваха разводила въ блюдѣ, а съ окончаніемъ каждой пѣсни трясла имъ и вынимала изъ него одну какую-нибудь изъ попавшихся ей въ руку вещей. Тогда значеніе пѣсни относилось къ тому лицу, которому принадлежала вынутая вещь, и служило предзнаменованіемъ его будущности. Каждая пѣсня имѣла свое значеніе; но всѣ эти значенія были по всѣхъ одинаковы. Такъ напр. въ различныхъ мѣстахъ одно и то же значеніе прилагалось къ разнымъ пѣсямъ, смотря по мѣстному обычаю. Эти значенія были: *къ скорому заму-жеству; къ свиданію; замужество съ роанею; замужество съ чиновнымъ; къ саганію; къ бѣдности; къ сытой жизни; къ свадьбѣ; къ богатству; исполненіе желанія; веселая жизнь; дѣвушкамъ къ замужеству, молодцамъ къ женитьбѣ; счастливая доля; дорога; замужество съ милымъ; прибыль; замужество во дворъ; несчастіе; къ смерти; къ болѣзни; къ радости*. По окончаніи каждой пѣсни пѣлся особенный припѣвъ:

Да кому мы свѣтъ, тому добро.

Слава!

Кому вынется, тому сбудется.

Слава!

Скоро сбудется, не мипутется.

Слава!

Послѣднему колыду теперь въ подмосковныхъ губерніяхъ не поютъ подблюдной пѣсни: ему обрекаютъ горькую участь. Въ Сибири же и заволжскихъ мѣстахъ, напротивъ того, послѣднему колыду поютъ свѣдѣбную пѣснь и затѣмъ его катать по полу; если оно покатится къ дверямъ, то для дѣвушки это означаетъ замужество, а для мужчины—дорогу. И теперь во многихъ мѣстахъ почти также совершаются подблюдныя гаданія, только безъ свахъ, а одиѣми дѣвушками, которыя, взявъ блюдо, кладутъ въ него сначала хлѣбъ и соль, потомъ вынутую изъ него глину и уголь, и наконецъ вещи гадающихъ, вынимая ими самими изъ блюда. Иногда же, на оборотъ, предзнаменованіемъ служить не смыслъ пѣсни, а значеніе вынутой вещи. Такимъ-образомъ, если вынимались вдругъ два кольца, то это означало свадьбу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣвушки ставятъ на столъ красное деревянное блюдо безъ воды, покрываютъ его большимъ бѣлымъ платкомъ и кладутъ кусокъ хлѣба и нѣсколько угольковъ; потомъ каждая изъ дѣвушекъ загадываетъ кольцомъ, перстнемъ, запонкою, серьгами и т. п. Перекрещиваютъ блюдо загаданною вещью и кладутъ каждую отдѣльно подъ платокъ. Пропѣвъ пѣснь *хлѣбу*, ломаютъ какъ его, такъ и угольки на кусочки, дѣлятъ между собою и завертываютъ до утра въ рукава рубашки; что приснится, то и сбудется. Поло-

(*) Къ подблюднымъ пѣсямъ принадлежатъ тѣ, которыя поются за столомъ, при купаньяхъ. Каждый стихъ этихъ пѣсней оканчивается припѣвомъ: *слава!*

жеппыя же въ блюдо вещи достаютъ при пѣвнн подблюдныхъ пѣснхъ, и толкуютъ будущую жизнь по вынутому предмету. Если изъ собранныхъ вещей доставался кому нибудь платокъ, то это означало дорогу съ суженымъ.

О к л и к а н и е. Дѣвушки выходятъ за ворота, на улицу, и каждая изъ нихъ поочередно спрашиваетъ первого для нея встрѣчнаго объ имени, чтобы узнать какъ будетъ называться ея сужопыи. Для окликанія подь Новый годъ дѣвушки выходятъ на перекрестокъ съ широгомъ. Нѣккорые утѣряютъ, что *Акаки* — несчастное имя, потому-что пророчитъ вѣчное дѣвичество, и потому нерѣдко мужчины, ради шутки, нарочно отъбѣгаютъ, что ихъ зовутъ Акакіями; чѣмъ конечно приводятъ гадальницъ въ отчаяніе.

П о д с л у ш и в а н и е. Ходятъ слушать подь окна чужихъ домовъ и, судя по веселому или скучному разговору, предсказываютъ себѣ такую же жизнь въ замужествѣ.

Слушаютъ подь церковнымъ замкомъ и по свадебному, хвалебному или погребальному пѣнію выводятъ заключеніе о свадьбѣ, счастіи или смерти.

Подслушиваютъ у мельницы, гумна или амбара и по пересыпанію хлѣба, стуку зернововъ и удару цѣновъ объясняютъ будущность богатую или бѣдную; пересыпаніе хлѣба означаетъ также долгую жизнь, набиваніе мѣшковъ—дорогу, а если высыпаютъ ихъ—перемѣлу въ жизни.

Слушаютъ какъ сонять и хрюкаютъ свиньи и по этимъ звукамъ опредѣляютъ свою будущность.

По скрипу и шатаію столба, верен или старого дуба толкуютъ какого званія будетъ мужъ: скрипнть перомъ—гражданскій или ремесленникъ, свистѣть—музыкантъ, звучнть—военный, хлопаетъ—кучеръ.

П о д с м а т р и в а н и е. Ходятъ смотрѣть въ окна сосѣдй во время ужина; если замѣтятъ сиднцнхъ за столомъ съ головами, то предвѣщаютъ себѣ, что будущіе родные всѣ будутъ живы; если же видятъ безъ головъ, то они скоро вымрутъ. Богатый ужинъ означаетъ богатство; копецъ ужина—близкую смерть; мужчина солить хлѣбъ—мужъ будетъ хлѣбосоль, а пьетъ воду—пьяница.

О т г а д ы в а н и е. Желающія знать, что случится въ слѣдующемъ году, берутъ сборникъ (женскій голошій уборъ), ломтикъ хлѣба и кусокъ дерева, и все это покрываютъ горшочкомъ, приговаривая: *чему быть, тому не миновать, или что сбудется, то сбудется, а сбудется то, что сбудется, или задумая задаю, судьбу вопрошаю*; потомъ, зажмуривъ глаза, вытаскиваютъ изъ подь ного положенныя вещи; сборникъ значитъ замужество, хлѣбъ—сидѣнье въ дѣвушкахъ, а дерево—гробъ; вещи позволается вынимать только одинъ разъ.

Кладутъ также на полъ: кольцо, кусокъ хлѣса и крючекъ соломы, покрываютъ все это платкомъ и затѣмъ на удачу вынимаютъ; кольцо означаетъ жениха щеголя, хлѣбъ—богача, а крючекъ—бѣдняка; иногда вмѣсто соломы кладутъ какой нибудь крючекъ и если онъ вынется говорить: *блдный крючекъ*; наконецъ иногда подь крючкомъ разумѣютъ взятчиика.

Еще берутъ перстень, кусокъ хлѣба, щетку и табакъ, и каждую изъ этихъ вещей отдѣльно покрываютъ посудой; отгадавшія, не зная гдѣ что положено, берутъ вещи на угадъ; перстень и хлѣбъ означаютъ то же, что и въ предыдущемъ гаданн, щетка—брадобрея, а табакъ—табачника; послѣдніе два предмета возбуждаютъ псмѣшки.

Между многими бумажными шариками кладется одинъ съ вѣснемъ суженаго въ особую чашу и всѣ они перемѣшиваются. Потомъ каждая дѣвушка вынимаетъ свое счастье до трехъ разъ; выпутые три раза пустые билеты—неисполненіе желанія; выпутый за первымъ разомъ съ имемъ—исполненіе желанія; выпутый однажды пустой не лишаетъ гадающую надежды.

Л о ш а д ь. Выводятъ изъ конюшни лошадей чрезъ оглоблю; если которая зацѣпнть оглоблю ногами—мужъ будетъ сердитый, если же перескочнть—наоборотъ.

Садятся на лошадь, преимущественно на бѣлую, и, завлававъ ей глаза, даютъ ей волю: куда она поидетъ, въ той сторонѣ и быть дѣнцѣ замужемъ.

В о л ь и б а р а н ь. Дѣвушки идутъ въ хлѣвъ и если паткнутся на вола или барана, то быть замужемъ; но въ первомъ случаѣ мужъ будетъ невѣрный, а во второмъ—сами настанятъ ему рога.

О в ц ы. Въ потьмахъ выдергиваютъ изъ овецъ шерсть, по цѣту которой судятъ о волосахъ суженаго.

С о б а к а. Передъ Новымъ годомъ, послѣ ужина, каждая дѣвушка дѣпнтъ изъ своего куска хлѣба какую нибудь фигуру; потомъ всѣ фигуры разставляютъ за порогомъ и кланчутъ собаку; чью фигуру прежде она тронетъ—той выйти замужъ. Иногда вмѣсто фигуръ кладутъ для собаки хлѣбцы изъ пшеничной муки. Если собака только обнюхаетъ выставленное и убѣжитъ, то горе гадальницамъ—ни одна изъ нихъ не выйдеть замужъ, по горе и собакъ—се сгоняютъ со двора.

К у р и ц а и п ѣ т у х ь. Каждая изъ гадающихъ спмаетъ съ насѣти по курицѣ и приноситъ въ горшочку, гдѣ заранѣе приготовлены въ трехъ чашкахъ: пода, хлѣбъ въ зернѣ и колпачъ; чья курица будетъ пить воду—той мужъ будетъ пьяница, чья примется за хлѣбъ—у той мужъ будетъ бѣднякъ; тронувшая золотое кольцо предвѣщаетъ богатаго суженаго, серебряное—ни богатаго, ни бѣднаго, а двинувшая съ мѣста мѣдное—щипаго. Курицамъ даютъ также клевать пшеницу, ячмень и просо; если онѣ клюютъ шибко и въ одну сторону—быть скоро замужемъ, если тихо и безпрестанно поворачиваются—суженые обманываютъ, если же дерутся—суженые будутъ ссориться. Иногда вмѣсто курвицъ гадаютъ пѣтухами и если они поютъ при клеванн—исполнится желаніе.

Въ кстромской губерніи спмаетъ куръ съ насѣти, зажмуривъ глаза, и по голосу ея и цѣту судятъ о нравѣ суженыхъ: пестрал—рбдой мужъ, рыжал—коварный, черпал вспылчивый. Принесенную курицу бросаютъ также на полъ; если она слдетъ спокойно—суженый будетъ проткій, а если начнотъ кудахтатъ—сердитый.

Въ Бѣлоруссіи берутъ сонпаго черпаго пѣтуха, завертываютъ ему голову подь крыло, крутятъ до обморока и потомъ кладутъ на полъ. Когда пѣтухъ придетъ въ себя, то, ослѣпленый свѣтомъ слѣчей, пачнетъ на удачу клевать изъ попавшейся ему кучки зеренъ. Чья онъ клевалъ зерна, той выйдти замужъ.

Связавъ хвосты курицы и пѣтуха, сажаютъ ихъ подь рѣшето и потому, кто изъ нихъ кого потащеть за собою впередъ, судятъ кто будетъ глава въ семьѣ—мужъ или жена. То же заключеніе выводятъ, выпустивъ на средину компаты курицу съ пѣтухомъ и наблюдая кто изъ нихъ кого обидать.

В о р о б ь и. Идутъ пѣ гумно или житницу съ фоваремъ и пугаютъ воробьевъ, которые сстаются къ огню; та, которая первая поймаеть воробья, прежде другихъ выйдеть замужъ; по щобетавню пойманныхъ птичекъ, узнаютъ о характерѣ суженаго.

Ч е т ь и п е ч е т ь. Раскладываютъ по столу орѣхи или пакатанные изъ чего нибудь шарики и говорятъ: *четъ и печеть*; упадетъ загаданное на четъ—исполненіе желанія, на печеть—поудача.

Пересчитываютъ въ лѣсвидахъ балясы, говоря: *вдовець, молодець*, и, доходя до послѣдней, смотрятъ: на какомъ словѣ останавлилась, то такой будетъ и мужъ.

Также считаютъ козья въ плетнѣ, приговаривая: *замужъ, ильтъ*; или просто узнаютъ число колебъ; четное означаетъ

невозможені желанія. Иногда не довѣряютъ отвѣту и пересчитываютъ нѣсколько разъ.

Бросаніе башмаковъ. Бросаютъ башмаки черезъ порота на улицу и потомъ выходятъ смотрѣть: куда онъ обращенъ поскелъ, въ той сторонѣ быть ей и замужемъ; если жъ башмакъ повернулся носкомъ къ поротамъ дома, то въ этотъ годъ не быть гадалицѣ замужемъ. Въ Бѣлоруссіи, дѣвушки бросаютъ башмаки черезъ порогъ, встряхивая ихъ въ корытѣ.

Полѣно. Пятясь назадъ къ полѣнницѣ, выдергиваютъ изъ нея полѣно; сколько на немъ сучковъ, столько будетъ дѣтей или людей въ томъ семействѣ, въ которое вступить гадающая; если полѣно безъ сучковъ, то предвѣщаетъ бѣдность и одиночество, если же шероховатое—богатство. Иногда же толкуютъ, что гладкое полѣно обѣщаетъ тахого и добраго мужа, сучковатое—сердитаго, а расколотое—волокиту.

Солома. Идутъ къ омету соломы и, загнувъ голову, выдергиваютъ ртомъ соломинку; если она попадетъ съ колосомъ—богатая жизнь, безъ колоса—убогая; если выдернутъ двѣ соломинки—рожденіе близнецовъ, а если болѣе, то ничего не означаетъ.

Снопъ. Старые люди ставятъ въ гумнѣ всѣхъ родовъ снопы; на какой снопъ болѣе падетъ иная, такого хлѣба родится въ избыткѣ.

Хлѣбныя амбары. Нѣсколько дѣвушекъ опростомъ бросаются въ амбаръ; кто попадетъ въ засѣку съ хлѣбомъ, та будетъ и богата, и счастлива.

Квашня. Выносятъ изъ избы квашню и ставятъ ее посреди двора; если дѣвушка, съ завязанными глазами, прямо найдетъ на квашню—то выйдти ей замужъ въ тотъ же годъ.

Сковорода. На столъ кладутъ свернутый въ комъ клочекъ соломы, а на нее ставятъ сковороду съ камнемъ и водою; потомъ начинаютъ медленно выдергивать изъ кома по соломинкѣ; по бряцанію сковороды отгадываютъ имя суженаго.

На сковороду наливаютъ воды, кладутъ охлонки льну, зажигаютъ его и все покрываютъ горшкомъ; если вода заклокочетъ, то у неѣстки будетъ сварливая свекровь, а если огонь погаснетъ—добрая.

Лучина. Березовую лучину обмакиваютъ въ водѣ и зажигаютъ; горящая съ искрами означаетъ болѣзнь, потухшая—смерть, горящая ясно—долгую жизнь.

Также обертываютъ лучину льномъ, втыкаютъ въ щель и зажигаютъ; если лучина всл сгорятъ—смерть кому нибудь изъ родныхъ, а если упадетъ на сторону, то туда быть отданной замужъ.

Дужка. Ломаютъ въ двоємъ птичью кость, называемую дужкой; кто переломитъ скорѣй, той прежде умереть.

Мошета. Опускаютъ сверху какую нибудь мелкую монету въ чашку или тазъ съ водою; если брошенная ребромъ монета, ударясь объ воду, перевернется и потонетъ, то задуманное не сбудется; если же монета прорѣжетъ воду, ударится о дно и выскочитъ изъ таза, то загаданное исполнится.

Иглы. Дѣвушки не могутъ сами гадать иглами; онѣ должны просить объ этомъ старухъ. Намазываютъ двѣ иглы саломъ и опускаютъ въ стаканъ съ водою; если онѣ прямо и скоро пойдутъ на дно, то во одиномъ—исполненіе желанія, но другимъ—смерть; сойдутся вмѣстѣ—выходъ замужъ; останются одна противъ другой—встрѣтятся препятствіе; разойдутся—не быть замужемъ.

Итки. Пускаютъ сучопыя итки въ воду и по извиванію ихъ гадаютъ о судьбѣ; свернувшіяся въ кружокъ итки—кручина въ замужней жизни; плавающія свободно—спокойствіе; опустившіяся прямо на дно—смерть; плавающія въ разныхъ

направленіяхъ—сидѣть въ дѣвушкахъ; перевишіяся между собою—заплетать косу подъ вѣнецъ; образующія изъ себя кругъ—обрученіе; свипнувшіяся—пѣтвѣ и злословіе.

Яичныя вѣзюкы. Берутъ стаканъ теплой воды и выпускаютъ бѣлокъ, или выпускаютъ его въ холодную воду и потомъ ставятъ стаканъ въ вольный духъ печи на такое время, чтобы яйцо свернулось. По фигурамъ, образовавшимся изъ бѣлка, толкуютъ будущиость. Видъ церкви предвѣщаетъ дѣвушкамъ свадьбу, пожилымъ—смерть; кольца—обрученіе; четыреугольная фигура—гробъ; корабль съ парусами, для женщины—скорое возвращеніе мужа, для дѣвушки—отдачу замужъ на чужую сторону, молодому мужчине—дальнее путешествіе; если бѣлокъ вовсе не подилася—не быть браку, если же вдругъ опустился на дно—смерть, пожаръ или вѣчную дѣвическую жизнь. 1 рочія фигуры, которыя трудно разобрать, объясняются искусными ворожеями.

Жженая бумага. Сжигаютъ бумагу на свѣчкѣ и по тѣни попла объясняютъ будущиость.

Литье. Это гаданіе принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ; у грековъ оно называлось *керомантией*; въ потребникѣ 1639 г. *восколий* и *оловолий* называются чародѣями. Или воскъ, олово, свинецъ, серебро и даже золото. Расплавив воскъ или олово, выливаютъ въ воду и по вышедшимъ фигурамъ толкуютъ судьбу. Видъ дома—означаетъ переѣздъ жилья; сельскія зданія—деревенскую жизнь; церковь—обрученіе; вѣнецъ—бракъ; ямы, пещеры и гробъ—смерть; слошившееся дерево—грусть; прямое—радость; цѣты объясняются по ихъ эмблематическому значенію; развалины предвѣщаютъ для дѣвушки—обманъ, для женщины—несчастіе въ домѣ. При литьи свинца и олова, смотреть въ какую сторону несется пары, тамъ и быть замужемъ. Теперь конечно занимаются литьемъ того что подешевле; но въ старину наши болре потѣшались *золотилемъ*.

Гаданія на иглахъ, иткахъ, лицахъ, жженой бумагѣ, воскѣ и оловѣ, представляющія болѣе нища для воображенія и требующія особеннаго искусства для толкованія, производятся при помощи ворожей, обладающихъ таинственными знаніями. Поэтому они скорѣе относятся къ ворожбѣ, чѣмъ къ гаданіямъ, доступнымъ всѣмъ непосвященнымъ. По той же причинѣ, къ ворожбѣ относятся гаданія на картахъ, бобахъ, кофейной гущѣ, псалтырѣ, рѣшетѣ и т. и.; тѣмъ болѣе, что эти способы вопрошенія судьбы допускаютъ не только въ святки, но и во всякое другое время.

(Окончаніе впереди).

Въ № 3 Русск. Худож. Листка помѣщены сцены изъ русскыхъ святковъ; спящая дѣвушка—малороссіянка; люющая воскъ—въ парадѣ бѣловерскаго уѣзда (псковск. губ.); гадающія съ курицей—въ костюмѣ псковской губерніи; опускающія въ воду кольца и бросающія башмаки—женицы и дѣвушки воронежской губерніи.

Взвездный вечерок
 Девушки гадали:
 За ворота башки жено,
 Сняв сапожки и носки,
 Сидя полами; подожгли
 Сидяли; кормили
 Сметными курицу зерном;
 Ары божь топил;
 В чашу с чистою водою
 Клали перстень золотой,
 Сердце изумрудны,
 Разстелили бильярдный
 Стол, и на нем играли в карты.

РУССКИЙ ХУДОЖЕСТ

ЖЕННЫ ЛИСТОВЪ

